

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
8 June 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года****Мнение № 26/2017 относительно Нгуен Ван Дая (Вьетнам)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая своей резолюцией 1997/50 продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Согласно резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решению 1/102 Совета по правам человека, Совет взял на себя мандат Комиссии. Совсем недавно резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был продлен на трехлетний срок.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66), 31 января 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Вьетнама сообщение относительно Нгуен Ван Дая. Правительство ответило на сообщение 4 апреля 2017 года. Государство является стороной Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причинам дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение от источника

4. Нгуен Ван Дай является 46-летним адвокатом, правозащитником и блогером. Он является гражданином Вьетнама и обычно проживает в Ханое.

5. Согласно источнику, г-н Дай больше 10 лет сталкивается с актами притеснений, надзирательства, лишения свободы и насилия за ведение правозащитной работы во Вьетнаме. До 2007 года он работал в качестве правозащитного адвоката, представляя клиентов в суде с целью отстаивания их права на религиозную свободу.

6. В марте 2007 года г-н Дай был обвинен и осужден за «ведение пропаганды против Социалистической Республики Вьетнам», согласно статье 88 Уголовного кодекса Вьетнама, и была аннулирована его лицензия на юридическую практику. В течение восьми лет – с марта 2007 года по март 2015 года – он подвергался задержанию как в тюрьме, так и под домашним арестом. Будучи под домашним арестом, г-н Дай продолжал свою правозащитную работу. В апреле 2013 года он соучредил организацию, которая производит подготовку членов сообщества по их юридическим правам во Вьетнаме, – «Братство за демократию».

7. С его освобождения в марте 2015 года и до его самого недавнего ареста 16 декабря 2015 года г-н Дай был причастен к кампании за усиление защиты прав человека во Вьетнаме. Он много писал в блогах и социальных СМИ о необходимости перехода Вьетнама от однопартийного государства к многопартийной демократии.

8. Источник полагает, что в период 2015–2016 годов правительство Вьетнама все больше усиливает гонения на правозащитников, журналистов и блогеров. В недели, предшествующие аресту г-на Дая 16 декабря 2015 года, он столкнулся с эскалацией притеснений и насилия. 6 декабря 2015 года, возвращаясь домой после проведения занятий по просвещению граждан относительно их прав человека по Конституции, г-н Дай, как сообщалось, был избит людьми в масках.

9. 15 декабря 2015 года, за день до своего ареста, г-н Дай и другие, в духе партнерства Европейского союза и Вьетнама и Соглашения о сотрудничестве, которое было подписано в 2012 году, встретились с делегатами Европейского союза, участвующими в пятом раунде диалога Европейского союза и Вьетнама по правам человека.

Задержание и арест

10. Согласно источнику, 16 декабря 2015 года, примерно в 8 ч. 50 м., к г-ну Даю, вскоре после того, как он покинул свой дом, чтобы посетить на второй день диалог Европейского союза и Вьетнама по правам человека, к нему подошли полицейские сотрудники в штатском. Полицейские сотрудники сопроводили его назад в дом и в присутствии его жены произвели его арест. Источник отмечает, что полицейские сотрудники вслух зачитали ордер на арест. Полиция произвела обыск дома семейной пары и конфисковала несколько личных вещей г-на Дая. Согласно источнику, в ходе обыска полиция не предъявила ордер на обыск и не было никаких признаков того, что они располагают им, как того требует статья 141 Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама.

11. Потом полиция перевезла г-на Дая в следственный изолятор, который обычно используется для содержания политических заключенных и заключенных, содержащихся под стражей по причине их религии, – пенитенциарный центр В-14 в Ханое, который также известен как пенитенциарный центр «Тхань Льет».

12. Как отмечает источник, Министерство общественной безопасности предоставило семье г-на Дая копию протокола с указанием имен членов бригады, которые производили арест и обыск, имен других свидетелей и перечня конфискованных предметов. Источник заявляет, что, насколько ему известно, не было предоставлено никакой копии ордера на арест.

13. Судя по словам вьетнамских должностных лиц во время ареста г-на Дая, источник полагает, что правительство, по-видимому, опирается на статью 81 а) Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает арест в экстренных случаях, «когда имеются основания полагать, что такие лица готовятся к совершению особо тяжких или исключительно тяжких правонарушений». По пункту 2 статьи 80 Кодекса, ордер на арест должен содержать «дату, полное имя и должность лица, выдавшего ордер, полное имя, адрес арестованного и мотив ареста». Кроме того, в течение 24 часов после ареста того или иного лица следственные органы должны снять показания такого лица и вынести решение о взятии арестованного под стражу или о его или ее освобождении (см. пункт 1 статьи 83 Кодекса).

Заключение в режиме строгой изоляции

14. Согласно источнику, вьетнамские власти с 16 декабря 2015 года, не приводя никаких правовых оснований для его задержания, держат г-на Дая в режиме строгой изоляции. И неизвестно, был ли г-н Дай официально обвинен в правонарушении, или же он задерживается до расследования предполагаемого правонарушения.

15. Как отмечает источник, высказывания вьетнамских должностных лиц во время ареста позволяют предположить, что г-н Дай мог быть обвинен или подвергнут расследованию в связи с правонарушением по статье 88 Уголовного кодекса, которое карается тюремным заключением на срок до 20 лет. Статья 88 криминализует как «ведение пропаганды против Социалистической Республики Вьетнам» следующие деяния:

- а) ведение пропаганды против народной администрации, искажение ее действий и/или клевета в ее адрес;
- б) ведение психологической войны и распространение сфабрикованных новостей, с тем чтобы вызвать растерянность у населения;
- в) изготовление, хранение и/или распространение документов и/или художественных произведений, содержание которых направлено против Вьетнама.

16. Как предусматривает статья 88 Уголовно-процессуального кодекса, в ходе расследования правонарушения лицо может содержаться в «режиме временного задержания». По статье 120 Уголовно-процессуального кодекса в случае «особо тяжкого правонарушения» лицо может содержаться в режиме временного задержания на срок до 16 месяцев.

17. Согласно источнику, с его ареста г-н Дай лишен доступа к адвокату. Как сообщается, представлять его вызывались три адвоката, но всем им было отказано в требуемом свидетельстве адвоката защиты. По пункту 4 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса необходимо, чтобы следственный орган, прокуратура или суд выдал адвокату защиты свидетельство адвоката защиты.

18. Источник отмечает, что с его ареста г-н Дай также лишен доступа к семье. Хотя его семье позволено дважды в месяц присылать ему продукты, они вовсе не знают, доходят ли продукты до него, или достаточны ли они в контексте его обстоятельств.

19. Согласно источнику, хотя нынешнее состояние здоровья г-на Дая неизвестно, оно вызывает большую озабоченность, ибо он страдает гепатитом В. И неизвестно, получает ли он подобающее медицинское лечение в связи с его недугом. Кроме того, как упоминалось выше, за 10 дней до своего ареста г-н Дай был сильно избит, и, когда он был арестован, он еще не вполне оправился от нападения. Источник подчеркивает, что во Вьетнаме узникам совести рутинно отказывают в медицинском попечении, и, как сообщается, власти говорят некоторым заключенным, что те не будут получать никакого медицинского лечения, если не признаются в своих якобы преступлениях. Источник отмечает наличие многочисленных сообщений о плохих условиях и жестоком обращении с политическими заключенными во Вьетнаме в пенитенциарных центрах.

Законодательная структура

20. Вьетнам присоединился к Международному пакту о гражданских и политических правах 24 сентября 1982 года. Источник полагает, что Вьетнам также связан принципами Всеобщей декларации прав человека, которые приобрели статус международного обычного права, а также Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

21. Статья 69 Конституции Вьетнама гарантирует право на свободу слова, мысли, религии и ассоциации. Однако источник отмечает, что эту гарантию лишает смысла отечественное законодательство, которое эксплицитно ограничивает право на свободу слова. Статья 1 Закона 1999 года о средствах массовой информации требует, чтобы все вьетнамские СМИ выступали в качестве «рупора партийных организаций». Источник считает, что еще более жесткий характер носят ограничения на онлайн-СМИ. Указ № 72 от 2011 года ограничивает анонимность источников и исключает блогеров из механизмов защиты свободы печати. Закон требует от провайдеров интернет-услуг блокировать доступ к веб-сайтам, которые считаются политически неприемлемыми.

22. Вдобавок к ограничительным законам о средствах массовой информации и Интернете источник подчеркивает, что к статье 79 (намерение свергнуть народную администрацию) и 88 (ведение пропаганды против государства) Уголовного кодекса нередко прибегают для того, чтобы посадить в тюрьму блогеров и активистов за мирное осуществление ими своего права на свободу слова. Источник цитирует мнение 40/2016, где Рабочая группа по произвольным задержаниям настоятельно призвала правительство Вьетнама привести статью 79 и другие положения, которые она квалифицировала как «расплывчатые и чрезмерно широкие и ...используемые с целью ограничить осуществление прав человека», в соответствии с обязательствами государства по международному правозащитному праву. Несмотря на это мнение, как отмечает источник, Вьетнам не предпринял никаких шагов, чтобы отменить или скорректировать статью 88 Уголовного кодекса либо другие законы, криминализующие свободу слова.

23. Аналогичным образом источник считает, что, хотя Конституция гарантирует право на справедливое судебное разбирательство (статья 31) и запрещает произвольное задержание (статья 20), Вьетнам систематически практикует ущемление этих фундаментальных прав и вводит значительные ограничения на их осуществление.

24. Источник утверждает, что задержание г-на Дая представляет собой произвольное лишение свободы по категориям II и III.

Произвольное задержание по категории II

25. Как полагает источник, задержание г-на Дая является нарушением его права на свободу мнений и их свободное выражение. Согласно источнику, цель задержания и ареста г-на Дая состояла в том, чтобы наказать его за осуществление своих прав по статье 19 Пакта, заставить его замолчать путем установления дополнительного срока задержания и удержать других от высказываний против государства. Г-н Дай больше 10 лет красноречиво высказывает свои взгляды относительно демократии и состояния прав человека во Вьетнаме. Он и прежде становился объектом нападения, задержаний и арестов. За девять месяцев до своего ареста г-н Дай активно вел кампанию по защите прав человека во Вьетнаме. На ряде форумов он выражал свои взгляды и мнения относительно демократии и других правозащитных политических проблем.

26. Источник полагает, что задержание и арест г-на Дая не отвечают требованиям пункта 3 статьи 19 Пакта, который требует, чтобы любое вводимое ограничение права на свободу выражения мнений было «установлено законом», было предназначено для достижения законной цели и отвечало требованиям необходимости и соразмерности.

27. Источник считает, что для ограничения права г-на Дая на свободу выражения мнений нет никаких правовых оснований. Несмотря на такую позицию, источник полагает, что задержание и/или арест на основании обвинения по статье 88 Уголовного кодекса не удовлетворяли бы требованию по пункту 3 статьи 19 Пакта на тот счет, чтобы это было «установлено законом». Как заявляет Комитет по правам человека в пункте 25 своего замечания общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их свободном выражении, законодательное положение, чтобы быть квалифицированным как «закон», должно быть сформулировано достаточно четко, чтобы позволить индивиду соответственно регулировать свое поведение, и такое положение не может наделять тех, кому поручено его исполнение, неограниченным дискреционным усмотрением в отношении ограничения свободного выражения мнений. Согласно источнику, статья 88 Уголовного кодекса носит чрезмерно широкий характер, ибо она предотвращает как заведомо запрещенные деяния, так и эффективную защиту и поэтому не отвечает критерию «установлено законом». Да и нет ведь никакого объективного критерия, чтобы определить, составляет ли поведение индивида «искажение действий» народной администрации или «психологическую войну» по статье 88 Уголовного кодекса.

28. Источник также считает, что задержание и арест г-на Дая не способствуют достижению законной цели по пункту 3 статьи 19 Пакта. Как напоминает источник, в пункте 23 своего замечания общего порядка № 34 Комитет по правам человека заявляет, что «пункт 3 ни при каких условиях не может служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека. И подобным же образом агрессия в отношении лица, использующего свое право на свободу мнений и их свободное выражение, в том числе такие формы агрессии, как произвольный арест... не может быть совместима со статьей 19».

29. Как подчеркивает источник, пункт 3 статьи 19 требует, чтобы любое ограничение было необходимым и соразмерным достижению заявленной цели(ей). Согласно пункту 34 замечания общего порядка № 34, оно должно представлять собой «наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых могла бы быть достигнута их защитная функция». Вне зависимости от его позиции на тот счет, что задержание и арест г-на Дая не производились с целью достижения законной цели, источник утверждает, что, даже если ограничение производилось в русле законной цели, принятые меры носили непомерный характер. Комитет по правам человека подчеркивает, что при оценке соразмерности ограничения весьма актуальное значение имеет тип выражения мнений. Некоторые виды выражения мнений, такие как обсуждение государственной политики и представление докладов о правах человека, никак не

должны быть предметом ограничений (см. резолюцию 12/16 Совета по правам человека, пункт 5 p) i)).

30. Наконец, источник считает, что задержание г-на Дая представляет собой произвольное задержание по категории II, ибо его лишение свободы проистекает из осуществления его права на свободу мнений и их свободное выражение (статья 19 Пакта и статья 19 Всеобщей декларации прав человека).

31. Как полагает источник, задержание г-на Дая является нарушением его права принимать участие в ведении публичных дел. Согласно источнику, г-н Дай задерживается в результате его работы по правозащитному просвещению членов сообщества и по пропаганде политических изменений с целью защиты прав человека и улучшения правозащитной ситуации в стране. Источник считает, что подобные ограничения не носят ни объективный, ни разумный характер.

32. И поэтому источник считает, что задержание г-на Дая представляет собой произвольное задержание по категории II, ибо его лишение свободы проистекает из осуществления его права принимать участие в ведении публичных дел (статья 25 Пакта и статья 21 Всеобщей декларации прав человека).

Произвольное задержание по категории III

33. Источник полагает, что задержание г-на Дая носит произвольный характер по категории III, ибо оно нарушает его право на справедливое судебное разбирательство, и в частности его право быть в срочном порядке уведомленным о характере и основании обвинения и быть судимым без неоправданной задержки.

34. Согласно источнику, с его ареста 16 декабря 2015 года г-н Дай держится в режиме строгой изоляции. Источник отмечает, что г-н Дай не был информирован о предположительном преступном деянии(ях), что подкрепляло бы его инкриминирование или обвинения против него, дате судебного разбирательства, причине или вероятной продолжительности его задержания, равно как он и не был доставлен в суд с целью рассмотрения его освобождения до суда. Досудебное задержание, как сообщается, было назначено в отношении г-на Дая без публичных слушаний или предоставления каких-либо доказательств рисков побега, манипуляций с доказательствами и/или преступного рецидива, равно как и не было вынесено заключение на тот счет, что задержание является единственным способом предотвратить установленный риск(и).

35. Источник считает, что задержание г-на Дая в таких условиях составляет явное нарушение его права быть в срочном порядке уведомленным о характере и основании предъявляемого ему обвинения и его права быть судимым без неоправданной задержки (пункты 3 а) и б) статьи 14 Пакта, статья 11 Всеобщей декларации прав человека и принципы 10 и 11 Свода принципов). Оно также идет вразрез с пунктом 2 а) статьи 48 Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама, который предусматривает, что лицо, содержащееся под стражей, имеет право быть информированным о мотивах его или ее содержания под стражей.

36. Источник полагает, что задержание г-на Дая является также нарушением права иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником без каких-либо ограничений. Согласно источнику, в нарушение пункта 3 б) статьи 14 Пакта, статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципов 11, 15 и 18 Свода принципов г-н Дай лишен всякого доступа к адвокату.

37. Источник напоминает, что, как предусматривает пункт 3 б) статьи 14 Пакта, требуемые гарантии справедливого разбирательства включают достаточное время и возможности для подготовки защиты и право обвиняемого сноситься с защитником по своему выбору. Источник подчеркивает, что, как предусматривает Свод принципов, в общении с защитником «может быть отказано в течение периода, не превышающего нескольких дней» (принцип 15) и право на

общение с адвокатом может быть реализовано «без промедления... [и] не может быть приостановлено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка» (принцип 18). Право на незамедлительный доступ к адвокату также признано в Основных принципах, касающихся роли юристов, которые предусматривают, что доступ к адвокату имеет место не позднее чем через 48 часов с момента задержания или ареста (принцип 7).

38. Согласно источнику, нынешнее заключение г-на Дая также посягает на следующие права, содержащиеся в Уголовно-процессуальном кодексе Вьетнама: право задержанных и лиц, содержащихся под стражей, «защищать себя самими или просить других лиц защищать их» (статья 11 и пункт 2 d) статьи 48); и право адвоката «встречаться с лицами, содержащимися под стражей; встречаться с обвиняемыми или подсудимыми, содержащимися в режиме «временного задержания (пункт 2 f) статьи 58).

39. Источник полагает, что задержание г-на Дая является также нарушением права на общение с внешним миром, и в частности со своей семьей. Источник отмечает, что тюремные сотрудники отклоняют запросы семьи на посещение г-на Дая, который не виделся с семьей со своего ареста 16 декабря 2015 года. Как полагает источник, задержание г-на Дая в таких условиях составляет явное нарушение принципов 15 и 19 Свода принципов, которые предусматривают, что в общении с внешним миром, и в частности с семьей, «может быть отказано в течение периода, не превышающего нескольких дней» (принцип 15) и задержанное или находящееся в заключении лицо имеет, в частности, право на посещение членами своей семьи и общение с ними, и ему предоставляется адекватная возможность сношения с внешним миром (принцип 19). Источник подчеркивает, что во мнении 33/2013 Рабочая группа по произвольным задержаниям констатировала, что содержание в режиме строгой изоляции представляет собой явное нарушение принципов 15 и 19 Свода принципов.

40. 6 января 2016 года специальные докладчики по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциаций, а также по вопросу о положении правозащитников адресовали правительству Вьетнама экстренный совместный призыв (см. A/HRC/32/53, р. 43 (англ. текста), VNM 3/2015). Они выразили серьезную озабоченность в связи с предположительным физическим посягательством на г-на Дая и еще трех лиц со стороны полицейских сотрудников 6 декабря 2015 года и в связи с задержанием и арестом г-на Дая 16 декабря 2015 года. Они подчеркнули, что задержание и арест г-на Дая, как представляется, были произведены в отместку за его сотрудничество с представителями Европейского союза в контексте ежегодного диалога Европейского союза и Вьетнама по правам человека.

Ответ от правительства

41. 30 января 2017 года Рабочая группа, в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений, препроводила утверждения источника правительству Вьетнама. Рабочая группа просила правительство предоставить к 30 марта 2017 года детальную информацию о нынешнем положении г-на Дая и любые комментарии по утверждениям источника.

42. Ответ правительства на очередное сообщение был получен Рабочей группой 4 апреля 2017 года, т.е. после крайнего срока, назначенного Рабочей группой. Правительство не просило о продлении крайнего срока в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы. Таким образом, Рабочая группа считает, что ответ в данном случае пришел с опозданием. С учетом отсутствия просьбы правительства о продлении крайнего срока Рабочая группа не может считать, что ответ был представлен своевременным образом. Тем не менее, как указано в пунктах 15 и 16 ее методов работы и в соответствии со своей обычной практикой, Рабочая группа может вынести мнение на основе информации,

представленной источником, и всей информации, полученной в связи с данным делом.

Дальнейшая информация от источника

43. 6 апреля 2017 года Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику на предмет дальнейших комментариев. Источник представил ответ 18 апреля 2017 года.

Обсуждение

44. В отсутствие своевременного ответа от правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

45. В своей юриспруденции Рабочая группа установила способы трактовки ею доказательственных проблем. Если источник установил *prima facie* случай нарушения международных требований, представляющий собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что если правительство желает опровергнуть утверждения, то бремя доказательства лежит на правительстве (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

46. Рабочая группа отмечает, что, как заявили свидетели, ордер на арест г-на Дая был оглашен во время его ареста. А между тем с момента своего ареста 16 декабря 2015 года г-н Дай остается в заключении без предъявления ему каких-либо обвинений. Содержание г-на Дая без каких-либо обвинений, означает, что г-н Дай действительно лишен возможности оспорить свое задержание, ибо государство не привело официально никаких оснований для его продолжающегося заключения,

47. В своем заключении № 9 об определении и тематическом охвате произвольного лишения свободы по международному обычному праву Рабочая группа недвусмысленно заявила, что запрещение произвольного лишения свободы является частью международного обычного права и представляет собой норму *jus cogens* (см. A/HRC/22/44, пункт 51). Чтобы государство было в состоянии претендовать, что задержание индивида не носит произвольный характер, оно должно привести правовое основание для задержания указанного лица в официальном порядке. В данном же случае г-н Дай уже провел в заключении больше шестнадцати месяцев, а ему так и не было предъявлено никаких официальных обвинений. И поэтому Рабочая группа заключает, что задержание г-на Дая подпадает под категорию I, ибо оно не имеет никакого правового основания.

48. Настоящее дело также поднимает вопрос о совместимости статьи 88 Уголовного кодекса Вьетнама 1999 года¹ с правами на свободу мнений и на их свободное выражение, на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации, которые воплощены в международном правозащитном праве, включая Всеобщую декларацию прав человека и Пакт. Статья 88 Уголовного кодекса гласит следующее:

¹ Главным основанием для лишения свободы во Вьетнаме является Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс. В ноябре 2015 года Национальное собрание Вьетнама приняло поправки к Уголовному кодексу 1999 года и Уголовно-процессуальному кодексу 2003 года. Однако в июне 2016 года власти объявили, что они обнаружили «технические ошибки» в обоих законах и отложили их вступление в силу до тех пор, пока не будут исправлены ошибки. Поэтому во время принятия настоящего мнения оставались в силе Уголовный кодекс 1999 года и Уголовно-процессуальный кодекс 2003 года.

«Статья 88. Ведение пропаганды против Социалистической Республики Вьетнам

1. Лишением свободы сроком от трех до двенадцати лет наказываются те, кто совершает одно из следующих деяний против Социалистической Республики Вьетнам:

- а) ведение пропаганды против народной администрации, искажение ее действий и/или клевета в ее адрес;
- б) ведение психологической войны и распространение сфабрикованных новостей, с тем чтобы вызвать растерянность у населения;
- в) изготовление, хранение и/или распространение документов и/или художественных произведений, содержание которых направлено против Социалистической Республики Вьетнам.

2. В случае совершения более тяжких преступлений правонарушители наказываются лишением свободы сроком от десяти до двадцати лет».

49. Рабочая группа неоднократно заявляла в своей юриспруденции, и в том числе во мнениях, касающихся Вьетнама, что, даже когда задержание и арест лица производится в соответствии с национальным законодательством, Рабочая группа имеет мандат обеспечить, чтобы задержание было совместимо и с международным правозащитным правом².

50. В последние годы Рабочая группа рассматривала применение статьи 88 Уголовного кодекса во многих делах, связанных с лишением свободы³. В сущности, аналогичное дело, касающееся статьи 88 Уголовного кодекса, рассматривается Рабочей группой и на нынешней сессии⁴.

51. Во всех этих делах Рабочая группа пришла к выводу, что положения статьи 88 Уголовного кодекса носят столь расплывчатый и чрезмерно широкий характер, что их применение могло бы повлечь за собой назначение наказаний людям, которые просто осуществляют свои законные права на свободу мнений и их свободное выражение. Рабочая группа также указала, что правительство не выдвигает утверждений и не предоставляет доказательств в отношении каких-либо насильственных действий со стороны заявителей, и в отсутствие такой информации их обвинения и осуждения по статье 88 не могут рассматриваться как совместимые со Всеобщей декларацией прав человека или Пактом. Кроме того, в своем докладе о визите во Вьетнам в октябре 1994 года Рабочая группа отметила, что расплывчатые и неточные законы о национальной безопасности не проводят разграничение между насильственными актами, которые могли бы представлять собой угрозу национальной безопасности, и мирным осуществлением права на свободу мнений и их свободное выражение (см. E/CN.4/1995/31/Add.4, пункты 58–60). И она просила правительство скорректировать свои законы, с тем чтобы четко определить правонарушения, связанные с национальной безопасностью, и без всякой двусмысленности изложить то, что запрещено.

52. В настоящем деле Рабочая группа считает, что деятельность г-на Дая в качестве правозащитника и блогера укладывается в рамки его прав на свободу мнений и их свободное выражение, мирных собраний и ассоциаций, которые защищаются статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21 и 22 Пакта. И в отсутствие всякой убедительной информации, указывающей на вовлеченность г-на Дая в насильственную деятельность или на то, что его работа непосредственно обернулась насилием или стала угрозой для национальной безопасности, Рабочая группа заключает, что его задержание и

² См., например, мнения № 42/2012, № 46/2011 и № 13/2007.

³ См., например, мнения № 26/2013, № 27/2012, № 24/2011, № 6/2010, № 1/2009 и № 1/2003.

⁴ Мнение № 27/2017.

арест были рассчитаны на то, чтобы ограничить его деятельность в качестве правозащитника.

53. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что правительство не может сослаться на законные ограничения, предусмотренные в пункте 3 статьи 19 Пакта. В пункте 23 своего замечания общего порядка № 34 Комитет по правам человека заявляет, что «пункт 3 ни при каких условиях не может служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека. И подобным же образом агрессия в отношении лица, использующего свое право на свободу мнений и их свободное выражение мнений, в том числе такие формы агрессии, как произвольный арест, пытки, угроза жизни и убийство, не может быть совместима со статьей 19». Вдобавок в своей резолюции 12/16 Совет по правам человека призывает государства воздерживаться от введения ограничений, несовместимых с пунктом 3 статьи 19 Пакта, и в том числе ограничений на обсуждение правительственной политики и политические дискуссии; представление докладов о правах человека; мирные демонстрации и политическую деятельность; и выражение мнений и несогласия.

54. Рабочая группа отмечает наличие широкой озабоченности в связи с применением во Вьетнаме законодательства о национальной безопасности с целью ограничения осуществления прав человека. В ходе универсального периодического обзора по Вьетнаму в феврале 2014 года было вынесено 39 рекомендаций по улучшению пользования во Вьетнаме правами на свободу мнений и их свободное выражение, мирных собраний и ассоциаций. Несколько из них конкретно касаются пересмотра и отмены расплывчатых положений о правонарушениях против национальной безопасности, и в том числе статьи 88 Уголовного кодекса, освобождения политических заключенных, защиты правозащитников и необходимости реализации мнений Рабочей группы по произвольным задержаниям (см. A/HRC/26/6, пункты 143.4, 143.34, 143.115–118 и 143.144–176).

55. Кроме того, 6 января 2016 года специальные докладчики по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциаций, а также по вопросу о положении правозащитника направили правительству экстренный совместный призыв в отношении г-на Дая (см. пункт 40 выше).

56. Призывая правительство принять меры с целью гарантировать право г-на Дая на личную безопасность и обеспечить, чтобы он не лишился произвольно свободы, специальные докладчики отметили, что такие посягательства, похоже, все больше используются в стране в качестве средства запугивания правозащитников, с тем чтобы удержать их от мирного осуществления своих прав на свободу выражения мнений и мирных собраний с целью проведения своей законной деятельности.

57. Рабочая группа считает, что г-н Дай задерживается за легитимное осуществление своих прав по статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 19, 21 и 22 Пакта. И поэтому, по ее мнению, его лишение свободы подпадает под категорию II. Кроме того, повторяющиеся и систематические притеснения, нападения и задержания в отношении г-на Дая со стороны вьетнамских властей на протяжении более 10 лет, как это утверждается источником и не оспаривается правительством, указывают на то, что нынешнее заключение г-на Дая укладывается в алгоритм преследований за его деятельность в качестве правозащитника. Соответственно, его дело подпадает под категорию II.

58. Рабочая группа также считает, что утверждения источника вскрывают нарушение права г-на Дая на справедливое судебное разбирательство по статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Пакта. В более конкретном плане г-н Дай уже больше шестнадцати месяцев содержится в заключении и не был в срочном порядке доставлен к судье, как это требуется пунктом 3 статьи 9 Пакта. Вдобавок в ходе его заключения ни г-н Дай, ни его

семья, вопреки пункту 4 статьи 9 Пакта, не имели возможности оспорить законность его задержания.

59. Рабочая группа напоминает, что, согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет существенное значение для сохранения законности в демократическом обществе (см. A/HRC/30/37, пункты 2–3).

60. Рабочая группа также напоминает, что, согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, предварительное заключение должно быть не правилом, а исключением; оно должно быть как можно более кратким; и оно не должно быть обязательным для всех обвиняемых, которым инкриминируются определенные правонарушения⁵. Как заявлено Комитетом по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2015) о свободе и личной неприкосновенности, досудебное заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обоснованно и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как среди прочего залог, устранить необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае.

61. Никакой такой оценки по делу г-на Дая произведено не было, поскольку он не был доставлен властями в суд. В сущности, власти уже задерживают г-на Дая сверх предусмотренного вьетнамским правом первоначального четырехмесячного срока, в течение которого лицо может быть задержано в целях расследования. Способность властей продлевать ордер на задержание до 16 месяцев без судебного контроля задержания, если они считают это необходимым для продолжения расследования, несовместима с пунктом 3 статьи 9 Пакта.

62. Рабочая группа отмечает, что г-н Дай больше 16 месяцев держится в режиме строгой изоляции. Помимо того, что, по заключению Рабочей группы, содержание человека в режиме строгой изоляции нарушает его или ее право оспаривать в суде законность задержания, статьи 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека также имплицитно подтверждают непозволительность содержания в режиме строгой изоляции⁶. Вдобавок Комитет против пыток четко дает понять, что содержание в режиме строгой изоляции создает условия, которые могут привести к нарушениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (см. A/54/44, пункт 182 а)), а Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания неоднократно заявлял, что использование содержания в режиме строгой изоляции носит незаконный характер (см., например, A/54/426, пункт 42; и A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156). Кроме того, в пункте 35 своего замечания общего порядка № 35 Комитет по правам человека заявляет, что заключение в режиме строгой изоляции, которое мешает быстрому представлению судье, сугубо нарушает пункт 3 статьи 9 Пакта.

63. Рабочая группа отмечает, что содержание в режиме строгой изоляции также являет собой нарушение права г-на Дая на контакт с внешним миром, как изложено в таких применимых стандартах, как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций по обращению с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (правила 58 и 61) и Свод принципов (см. принципы 15, 18 и 19). И приводимый правительством довод о том, что в течение 16 месяцев его содержания в режиме строгой изоляции г-н Дай имел три визита

⁵ См., например, мнения № 40/2016, № 46/2015 и № 45/2015.

⁶ См., например, мнения № 56/2016, № 53/2016 и № 10/2017.

со стороны своей жены и поэтому имел контакт с внешним миром, просто неуместен.

64. Кроме того, отказ в представленности адвокатом составляет нарушение пункта 3 б) статьи 14 Пакта, принципа 17.1 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

65. И поэтому Рабочая группа заключает, что подобные нарушения права на справедливое судебное разбирательство носят столь тяжкий характер, что это придает лишению свободы г-на Дая произвольный характер согласно категории III.

66. Рабочая группа также выражает озабоченность по поводу состояния здоровья г-на Дая, который страдает гепатитом В, в связи с чем он нуждается в медицинском попечении и лечении. Рабочая группа напоминает правительству Вьетнама, что, в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. А это включает и оказание надлежащей медицинской помощи тем, кто находится в заключении. Рабочая группа призывает правительство немедленно освободить г-на Дая и обеспечить, чтобы после своего освобождения он получил необходимое медицинское попечение.

67. Данное дело является одним из нескольких дел, которые были переданы Рабочей группе в последние годы касательно произвольного лишения свободы во Вьетнаме⁷. Рабочая группа напоминает, что в определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности⁸. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивно взаимодействовать с правительством с целью преодоления таких проблем, как расплывчатые и неточные положения относительно правонарушений и преступлений против национальной безопасности, и отказ в правах на справедливое судебное разбирательство, что по-прежнему оборачивается произвольным лишением свободы во Вьетнаме.

68. 15 апреля 2015 года Рабочая группа направила правительству Вьетнама запрос на страновой визит в развитие своего визита во Вьетнам в октябре 1994 года. В своем ответе от 23 июня 2015 года правительство информировало Рабочую группу, что оно планирует пригласить других мандатариев специальных процедур, которые уже запрашивали посещение ранее, и что в свое время оно подумает о приглашении Рабочей группы. С учетом текущих выражений озабоченности в отношении произвольного лишения свободы во Вьетнаме, правительству, как представляется, сейчас представился подходящий случай для работы с международными правозащитными механизмами, с тем чтобы привести свои законы и практику в соответствие со Всеобщей декларацией прав человека и Пактом.

Постановление

69. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Нгуен Ван Дая, будучи нарушением статей 9, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 14, 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

⁷ См., например, мнения № 27/2017, № 26/2013, № 27/2012, № 24/2011, № 6/2010, № 1/2009 и № 1/2003.

⁸ См., например, мнение № 47/2012, пункт 22.

70. Рабочая группа просит правительство Вьетнама безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Дая и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

71. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела, и особенно риска непоправимого вреда здоровью и физической целостности г-на Дая, надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Дая и предоставление ему осуществимого права на компенсацию и иного рода возмещение в соответствии с международным правом.

Процедура последующих действий

72. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы, Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о предпринятых действиях в порядке реализации рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и в том числе:

- a) освобожден ли г-н Дай, и если да, то на какую дату;
- b) предоставлена ли г-ну Даю компенсация или иного рода возмещение;
- c) проведено ли расследование в связи с нарушением прав г-на Дая, и если да, то каков исход расследования;
- d) произведены ли какие-либо законодательные корректировки или изменения в практике с целью гармонизации законов и практики Вьетнама с его международными обязательствами в русле настоящего мнения;
- e) предприняты ли какие-то другие действия по осуществлению настоящего мнения.

73. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с какими оно может столкнуться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях в дальнейшей технической помощи, например за счет визита Рабочей группы.

74. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Однако Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать свои собственные действия в порядке реализации данного мнения, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с данным делом. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в осуществлении ее рекомендаций, а также о любом уклонении от реализации.

75. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека побуждает все государства сотрудничать с Рабочей группой и просит их принимать в расчет ее взгляды и, где необходимо, предпринимать соответствующие шаги по исправлению положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о предпринимаемых ими шагах⁹.

[Принято 25 апреля 2017 года]

⁹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.